

Здрок О. Н.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ
СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ
ДЕЛАМ

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, ozdrok@mail.ru*

Применительно к судопроизводству термином «цифровизация» обозначается процесс внедрения в практику отправления правосудия современных информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ).

Несмотря на различную интенсивность проникновения ИКТ в практическую деятельность судов в разных государствах, процесс цифровизации судопроизводства позиционируется в науке гражданского процессуального права как объективная и закономерная тенденция, в отношении которой прогнозируется существенная в ближайшем будущем трансформация не только организационно-коммуникативной и инструментальной стороны повседневной правоприменительной деятельности судов, но также процессуального законодательства вплоть до перехода к новой исторической модели судопроизводства, базирующейся на обновленной системе принципов и процедурных правил [1; 2].

В частности, несмотря на отсутствие единого в мировом масштабе уровня цифровизации судопроизводства и развитие соответствующих технологических процессов и законодательных новаций в зависимости от национального контекста того или иного государства, реальностью стали: подача искового заявления и иных процессуальных документов в электронной форме; электронное информирование участников процесса о времени проведения судебного разбирательства и иных процессуальных действий; формирование электронного дела и предоставление участникам процесса возможности дистанционного ознакомления с материалами дела; трекинг дела (контроль над ходом производства по делу через личный кабинет участника процесса); аудио-видеопротоколирование судебных заседаний; использование для проведения судебных заседаний систем видеоконференцсвязи и веб-конференций; размещение судебных актов на сайте суда; частичная автоматизация судопроизводства; использование в прогностических целях программ искусственного интеллекта.

Особенность наметившейся тенденции цифровизации судопроизводства состоит в том, что она обусловлена неправовыми факторами и не связана с недостатками или проблемами в деятельности судов. В этом отношении показательным стал тезис о том, что дематериализация судопроизводства обусловлена дематериализацией гражданского оборота. В частности, существенное изменение форм заключения сделок в гражданском обороте, использование э-контрактов привело к проникновению в гражданское судопроизводство новых носителей информации, которые с трудом стали

укладываться в рамки традиционных для него средств доказывания. Результатом стало обоснование в науке процессуального права необходимости выделения самостоятельного средства доказывания – электронных доказательств [3].

Ключевой причиной и движущей силой цифровизации различных сфер деятельности выступает изменение системы социальной коммуникации в направлении дополнения очного (непосредственного, офлайн) общения удаленным (дистанционным, онлайн). Судопроизводство как одна из актуальных сфер социального взаимодействия должно воспринять указанные изменения, чтобы быть адекватным новому формату социальной коммуникации. В противном случае система государственного судопроизводства не сможет конкурировать с теми способами защиты прав и интересов субъектов права, которые в настоящее время функционируют под термином «альтернативные способы разрешения споров» (далее – АРС). В частности, наглядным примером быстрого реагирования АРС на потребности времени в плане расширения способов организации коммуникации при рассмотрении и разрешении правовых споров стал Сеульский протокол по видеоконференцсвязи в международном арбитраже 2018 г. По этой причине государство должно оперативно реагировать на все новинки технологического прогресса и внедрять их в судопроизводство в государственных судах, чтобы последние оставались конкурентоспособными по сравнению с АРС.

Несомненными преимуществами внедрения ИКТ в судопроизводство выступают: обеспечение его инклюзивности, гласности (транспарентности), удобства для пользователей; реализация принципа процессуальной экономии (снижение времени рассмотрения дела и судебных расходов, связанных с явкой в суд); новые формы оказания правовой помощи населению (в том числе путем информирования широкой общественности о формирующейся судебной практике посредством опубликования на сайтах судов принятых судебных постановлений).

В связи с этим степень цифровизации судопроизводства начинает позиционироваться как самостоятельный показатель в системе гарантий доступности правосудия. В частности, получает распространение тезис о том, что если в эпоху дистанционных средств связи обращение к правосудию требует физической (очной) явки в суд, то такие правила судопроизводства должны рассматриваться как ограничение доступа к правосудию. Такой подход обусловлен тем, что доступность правосудия в широком смысле слова означает не только возможность беспрепятственного возбуждения дела, но и право на эффективное рассмотрение дела в разумные сроки.

ИКТ одновременно как открывают новые возможности для судопроизводства, так и создают кризисные явления в нем, которые требуют своего осмысления и преодоления посредством правового регулирования. Так, предоставление участникам частноправовых отношений возможности электронного обращения в суд и использования дистанционного формата участия в судопроизводстве, с одной стороны, расширяет доступность

правосудия, а с другой – порождает проблему обеспечения цифровой доступности правосудия и цифрового равенства сторон, поскольку уровень владения ИКТ среди населения достаточно разный.

Большие сложности цифровизация создает для государств в экономическом плане, поскольку возрастают затраты на техническое сопровождение судов, разработку соответствующих специализированных сервисов.

Цифровизация судопроизводства приводит к усложнению гражданской процессуальной формы. В частности, появление новых форматов судебного заседания – использование видеоконференцсвязи, веб-заседание – вызывает потребность определить в законе критерии выбора процессуальной формы проведения судебного разбирательства по конкретному делу.

Актуальной является проблема идентификации участников процесса в связи с использованием дистанционного формата участия в судопроизводстве.

Наиболее критично тенденция цифровизации судопроизводства обсуждается в научных кругах с точки зрения перспективы не просто модернизации (или, иными словами, осовременивания), а существенной трансформации правил судопроизводства, затрагивающей изменение принципов процесса, сложившихся судебных ритуалов, возможности упразднения отдельных институтов процессуального права. В этом аспекте цифровизация судопроизводства воспринимается не так оптимистично по причине того, что сложившиеся процедурные правила, и прежде всего принципы процесса, отражают цивилизационные достижения и исторически выработанные представления общества о справедливом правосудии.

В частности, в научной литературе четко наметилось представление о двух уровнях интеграции ИКТ в судопроизводство: уровень *инструментального использования ИКТ* как дополнительного средства оперативного получения и доведения информации до участников процесса; и уровень *электронного правосудия*, при котором порядок рассмотрения дел всецело опосредуется электронной формой выражения процессуальной информации и взаимодействия участников процесса. При этом с переходом на второй уровень цифровизации связывается появление новой исторической модели судопроизводства, специфику которой определяют именно ИКТ. По образному выражению Н. Фишера, в современной парадигме цифровизации гражданский процесс следует рассматривать как систему обработки данных (информационную систему), где заявления и доказательства хранятся на «накопителе данных», доступном для пользователей, отправителей и получателей [4].

Признаками новой «цифровой (электронной)» модели судопроизводства и, соответственно, наиболее дискуссионными вопросами в науке процессуального права при обсуждении перспектив дальнейшей интеграции ИКТ в деятельность судов по рассмотрению и разрешению гражданских дел выступают:

введение автоматизированных производств, при которых вынесение судебного постановления осуществляется без участия суда (например, автоматизированное приказное производство в Германии, Китае, взыскание судебных расходов на представителя в Российской Федерации);

применение в судопроизводстве искусственного интеллекта (интеграция в практику судов соответствующих ИКТ связано с решением этической проблемы возможности делегирования функции по вынесению актов правосудия в отношении человека машине);

трансформация принципов гласности, непосредственности, устности процесса, процессуального формализма (с развитием ИКТ прогнозируется усиление конфиденциальности судебной процедуры, ее деритуализация, переход к опосредованному и преимущественно дистанционному общению).

Прогноз неизбежной трансформации гражданской процессуальной формы обусловлен теми системными изменениями, которые оказывает цифровизация на судопроизводство. В частности, по словам М. И. Проскуряковой, электронное правосудие характеризуется не только динамичностью развития, оно также представляет собой собирательное явление, отличающееся многогранностью и охватывающее большое число разнородных элементов и различные способы использования ИКТ в деятельности судов [5, с. 434–435]

С учетом общемировой тенденции цифровизации судопроизводства в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь предусмотрено введение нового самостоятельного средства доказывания – электронных доказательств, а также нашли закрепление уже апробированные в отечественной практике судопроизводства по гражданским и экономическим делам возможность электронного обращения в суд, аудио-протоколирование хода судебного разбирательства, проведение судебных заседаний с использованием систем видеоконференцсвязи. Вместе с тем актуальными для Республики Беларусь являются вопросы ускорения цифровизации судопроизводства по гражданским и экономическим делам. Это обусловлено необходимостью обеспечения конкурентоспособности белорусской судебной системы в международном масштабе.

Библиографические ссылки

1. Шторм М. Будущее гражданского судопроизводства // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. С. 503–512.

2. Гиллес П. Система гражданского судопроизводства на Востоке и Западе – 2007, а также основные тенденции реформирования гражданского процесса и некоторые размышления о разрешении гражданских споров в будущем // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. С. 513–525.

3. Лаевская А. В. Электронные доказательства в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Белорус. гос. ун-т. Минск, 2017.

4. Фишер Н. Электронное правосудие в Германии (критические замечания относительно внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство) // Рос. ежегодник гражданского и арбитражного процесса – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. С. 630–643.

5. Проскуракова М. И. Электронное правосудие в Германии: актуальное состояние и перспективы развития // Вестн. СПбГУ. Право. 2018. Т. 9. Вып. 3. С. 433–447.

Иванова Д. В.

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ivanovadv@bsu.by*

Эффективный механизм реализации обращения взыскания на исключительное право имеет важнейшее значение для ряда правоотношений, в том числе таких, как залог исключительного права, а также правоотношений, формирующихся при ликвидации юридического лица [1, с. 15]. Отсутствие или недостаточная развитость этого механизма отрицательно сказывается на использовании соответствующих возможностей, а в ряде случаев полностью блокирует разрешение ситуации, если объектом взыскания является исключительное право.

Всего за период с 1993 по 2021 г. в Беларуси было заключено 16 договоров залога прав на объекты права промышленной собственности. В 2021 г. в Республике Беларусь не было заключено ни одного договора залога прав на объекты промышленной собственности. В 2020 г. таких договоров было 4 [2]. Одной из основных причин низкой активности субъектов в использовании данного вида залога и является отсутствие в законодательстве установленного механизма обращения взыскания именно на исключительное право, действующий порядок специфику последнего не учитывает.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь специальные положения об обращении взыскания на исключительное право практически отсутствуют. Применяются нормы общего характера о залоге имущественных прав в части, не противоречащей сущности исключительного права.

Очевидно, что исключительные права на объекты интеллектуальной собственности могут быть предметом залога и в дальнейшем предметом взыскания при условии, что допускается их отчуждение. Подобное положение прямо закреплено в ст. 358.18 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Следует учитывать, что нашим законодательством установлены как запрет, так и ограничение на отчуждение исключительного права на некоторые виды объектов интеллектуальной собственности. Таковыми являются, например, наименования места